

Образы помещиков в поэме Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»

Сюжетной основой поэмы «Кому на Руси жить хорошо» становятся поиски счастливого на Руси. Н. А. Некрасов ставит своей целью как можно шире охватить все аспекты жизни русской деревни в период непосредственно после отмены крепостного права. А потому не может поэт обойтись и без описания жизни русских помещиков, тем более что кому, как не им, по мнению ходоков-крестьян, должно жить «счастливо, вольготно на Руси». Рассказы о помещиках присутствуют на протяжении всей поэмы. Мужики и барин — непримиримые, вечные враги. «Хвали траву в стогу, а барина в гробу», — говорит поэт. Пока существуют господа, нет и не может быть счастья крестьянину — вот тот вывод, к которому с железной последовательностью подводит Н. А. Некрасов читателя поэмы. На помещиков Некрасов смотрит глазами крестьян, без всякой идеализации и сочувствия рисуя их образы. Жестоким самодуром-угнетателем показан помещик Шалашников, «воинскою силою» покорявший собственных крестьян. Жесток «жадный, скупой» господин Поливанов, не способный испытывать чувство благодарности и привыкший поступать только так, как ему вздумается. В главах «Помещик» и «Последыш» Н. А. Некрасов вообще перемещает свой взгляд с народной Руси на Русь помещичью и вводит читателя в обсуждение острейших моментов социального развития России.

Встреча мужиков с Гаврилой Афанасьевичем Оболтом-Оболдуевым, героем главы «Помещик», начинается с непонимания и раздражения помещика. Именно эти чувства и определяют весь тон беседы. При всей фантастичности ситуации, когда помещик исповедуется перед крестьянами, Н. А. Некрасову удается очень тонко передать переживания бывшего крепостника, которому непереносима мысль о свободе крестьян. В разговоре с искателями правды Оболт-Оболдуев постоянно «ломается», с издевкой звучат его слова:

«...Наденьте шапочки,

Садитесь, господа!»

Сатирически гневно рассказывает Н. А. Некрасов о паразитической жизни помещиков в недавнем прошлом, когда «дышала грудь помещичья свободно и легко». Оболт-Оболдуев

же вспоминает о них с гордостью и печалью. Барин, владевший “крещеной собственностью”, был полновластным царьком в своей вотчине, где все ему “покорствовало”:

Ни в ком противоречия,

Кого хочу — помилую,

Кого хочу — казню, —

вспоминает о былом помещик Оболт-Оболдуев. В условиях полной безнаказанности складывались и правила поведения помещиков, их привычки и взгляды:

Закон — мое желание!

Кулак — моя полиция!

Удар искросыпительный,

Удар зубодробительный,

Удар скуловорррот!

Но помещик тут же осекается, пытаясь объяснить, что строгость, по его мнению, шла лишь от любви. И вспоминает, возможно, даже дорогие сердцу крестьянина сцены: общую с крестьянами молитву во время всенощной службы, благодарность крестьян за барскую милость. Все это ушло. “Теперь не та уж Русь!” — с горечью говорит Оболт-Оболдуев, рассказывая о запустении усадеб, пьянстве, бездумной вырубке садов. И крестьяне не перебивают, как в начале разговора, помещика, потому что знают, что все это правда. Отмена крепостного права ударила “одним концом по барину, другим по мужику...” Помещик рыдает от жалости к себе, и мужики понимают, что конец крепостного права был для него настоящим горем.

Глава “Помещик” подводит читателя к пониманию причин того, почему крепостная Русь не могла быть счастливой. Н. А. Некрасов не оставляет никаких иллюзий, видя, что мирное решение извечной проблемы помещиков и крестьян невозможно. Оболт-Оболдуев являет собой типичный образ крепостника, привыкшего жить по особым нормам и считавшего труд крестьян надежным источником своего изобилия и благополучия. Но в главе “Последыш” Н. А. Некрасов показывает, что привычка властвовать так же свойственна помещикам, как и крестьянам — привычка покоряться.

Князь Утятин — барин, который “весь век чудил, дурил”. Жестоким деспотом-крепостником остается он и после 1861 года. Весь облик помещика можно считать символом умирающего крепостничества:

Нос клювом, как у ястреба,

Усы седые, длинные

И — разные глаза:

Один здоровый — светится,

А левый — мутный, пасмурный,

Как оловянный грош!

Весть о царском указе приводит к тому, что Утятин хватил удар:

Известно, не корысть,

А спесь его подрезала,

Соринку он терял.

И крестьяне разыгрывают нелепую комедию, помогая помещику сохранять убежденность в том, что крепостное право вернулось. “Последыш” становится олицетворением господского произвола и стремления надругаться над человеческим достоинством крепостных. Совершенно не зная своих крестьян, “Последыш” отдает нелепые распоряжения: приказывает на “вдове Терентьевой женить Гаврилу Жохова, избу поправить заново, чтоб жили в ней, плодились и правили тягло!” Мужики хохотом встречают этот приказ, так как “той вдове — под семьдесят, а жениху — шесть лет!” Глухонемого дурака “Последыш” назначает сторожем, пастухам приказывает унять стадо, чтобы коровы своим мычанием не будили барина. Нелепы не только приказы “Последыша”, еще более нелеп и странен он сам, упорно не желающий примириться с отменой крепостного права. Глава “Последыш” уточняет смысл главы “Помещик”. От картин прошлого Н. А. Некрасов переходит к пореформенным годам и убедительно доказывает: старая Русь меняет облик, но крепостники остались теми же. К счастью, постепенно начинают меняться их рабы, хотя в русском крестьянине по-прежнему много покорности. Нет еще того движения народной силы, о котором мечтает поэт, но крестьяне

уже не ждут новых бед, народ пробуждается, и поэт надеется:

Русь не шелохнется,

Русь — как убитая!

А загорелась в ней

Искра сокрытая...

“Легенда о двух великих грешниках” подводит своеобразный итог размышлениям Н. А. Некрасова о грехе и счастье. В соответствии с представлениями народа о добре и зле убийство жестокого пана Глуховского, который, хвастаясь, поучает разбойника:

Жить надо, старче, по-моему:

Сколько холопов гублю,

Мучу, пытаю вешаю,

А поглядел бы, как сплю!

—становится способом очистить от грехов свою душу. Это призыв, обращенный к народу, призыв к избавлению от тиранов.

2008 Litra.ru = [Сочинения + Краткие содержания + Биографии](#)
Created by Litra.RU Team / [Контакты](#)